Глава 82. Дуэль. (Нимфадора Тонкс)

В себя я пришла в Больничном крыле. Похоже, младший Малфой с подружкой — справились с остатками уродов, убивших Ремуса.

Я потянулась, стараясь опознать по остаточным следам вырубившее меня проклятье. Боль была довольно-таки сильной, но распределялась она незнакомым образом. Ничему подобному нас Грозный глаз не подвергал. Возможно — какая-то иностранная школа? Тем не менее, судя по всему, ничего особенно опасного, кроме не слишком приятных ощущений в ближайшие несколько дней, мне, похоже, не грозит. Все-таки мадам Помфри — опытный и квалифицированный колдомедик, особенно — в области снятия и исцеления проклятий, которыми детишки в школе волшебства частенько швыряются, совершенно не думая о какой-то там «технике безопасности». Это я точно знаю: сама такой же была.

Я прислушалась. За ширмой, отделявшей мою койку от остального помещения школьного медпункта, старательно, хотя и приглушенно ссорились.

— ...он просто хотел поугагать! — возмущался женский голос с явным немецким акцентом. Уж таких-то я за время охраны финала чемпионата мира по квиддичу наслушалась в всех видах, и теперь опознаю большинство наиболее распространенных европейских акцентов. Даже русский.

— Поугагать? Авадой? — заинтересовался другой женский голос, в котором я без колебаний опознала Амелию Боунс. — Тогда ему стоило бы лучше знать законы страны пребывания! Согласно прецеденту в деле «Народ против Ориона Блэка» от 1953 года, даже частичное произнесение любого из непростительных — является смертельной угрозой, допускающей ответ с применением смертельного уровня силы.

— А как же ваш Поттер? Все знают, что в прошлом году он угрожал авадой самому Грюму! — продолжала возмущаться немка.

— Так то же — Грюм, — Амелия не допустила в голосе даже намек на усмешку, но я хорошо знаю свою начальницу: разговор ее явно веселил. — Несмотря на застарелую (хотя и надо признать — обоснованную) паранойю, он — один из наиболее квалифицированных, и совершенно точно — самый опытный аврор. Он мог себе позволить попробовать поиграть со школьником, несмотря на уровень угрозы. Но мальчишка все равно сильно рисковал. Более молодым аврорам Грюм сам вбивает недрогнувшей рукой: «хочешь выжить, когда противник применяет непростительные — бей насмерть».

— Это... — молодая немка задохнулась. — Это несправедливо! Она убила Рейнхарда! И теперь Вы говорите, что она останется безнаказанной?!

— Таков закон, — отозвалась мадам Боунс. — Этот ваш Рейнхард не подчинился законному требованию сотрудника органов правопорядка при исполнении им служебных обязанностей, попытался произнести непростительное заклятье...Даже если бы он выжил — ему светило бы несколько лет Азкабана!

— Это несправедливо! — повторила немка. — Он всего лишь убил темную тварь...

— Он убил подданного Соединенного Королевства, — припечатала мадам Боунс. — Более того, согласно показаниям Ваших же товарищей, на момент смерти Ремус Люпин был без палочки: выронил ее и стоял на коленях в каком-то шоковом состоянии. То есть как раз «темная тварь» не представляла собой угрозы, допускающей применения смертельных заклятий. Как

справедливо заметила аврор Тонкс, — ну, хоть кто-то помнит, как меня надо называть! — ...вам следовало оглушить мистера Люпина, или иммобилизовать его каким-нибудь иным способом, и доставить его в аврорат, а еще лучше — вызвать авроров на место происшествия. Но вам захотелось поиграться в героев? Вот и получили.

— Это несправедливо! — продолжала убиваться младшая немка. Кажется, ее серьезно заклинило на этом.

— Это — законно, — повторила свои выводы Амелия, и я облегченно выдохнула. — Более того, это полностью справедливо. Убивать имеет право только тот, кто помнит, что и он сам может быть убит.

— Ах, вот, значит, как... — зашипела немка. — Значит... значит, я объявляю кровную месть убийце моего родича, вот! Помнится, есть в ваших «законах» — в голосе говорящей явственно прозвучал сарказм и сомнение в том, что в Магической Британии вообще есть какие-то там «законы», — есть и такой момент.

— Услышано! — а вот не опознать Гарри Поттера я не могла. Но почему он...

— Да кто ты вообще такой! — взвизгнула немка.

— Гарольд Поттер, признанный наследник Дома Поттер, действующий глава Дома Блэк. Семья Тонкс этим утром была возвращена под сень Дома Блэк. Дом всегда защищает свое.

— С каких это пор? — заинтересовалась старшая немка, в то время, как младшая, по всей видимости, пыталась переварить сказанное. — Сириус...

Я слезла с койки, и, преодолевая сильную тянущую боль в спине, двинулась к ширме, за которой велся этот разговор. Надо... надо вмешаться прежде, чем Гарри влезет в очередные неприятности. Но я не успела.

— С тех пор, как я — глава Дома, — жестко вклинился Гарри, не дав старшей немке завершить свою фразу. — А теперь, в присутствии представителей власти я официально объявляю: отныне Дом Беккенбауер — враждебен Дому Блэк. Любой представитель враждебного дома, поднявший палочку на тех, кого Дом Блэк объявил под своей защитой — может быть убит без дополнительного предупреждения. Я, Гарольд, глава Дома Блэк — сказал!

— Как Хранительница Крови Дома — подтверждаю! — Грейнджер? А она-то как тут оказалась? И почему на ее руке горит Пламя Дома? Неужели она — действительно Хранительница Крови? Маглорожденная?!

— А ты, девочка, во всем согласна со своим парнем? — криво усмехнулся незнакомый мужчина, до сих пор молча стоявший у окна. Черты его лица несли отчетливо заметные маркеры Крови, говорящие о том, что он — родич двум женщинам у камина.

— «Если Хранительница Крови во всем и всегда согласна с Главой — она бесполезна для Дома», — процитировала Грейнджер Кодекс Крови. — Но вот выносить наше несогласие на всеобщее рассмотрение — дурной тон, не так ли? А уж в столь очевидном случае не согласиться с Гарри — было бы просто глупо.

— Вражда Домов? — наконец-то нашла силы отреагировать старшая из женщин. — Какой... средневековый подход!

— А «кровная месть» — это даже не античность, а где-то средний неолит! — усмехнулась в ответ Гермiona. На лицах немок не было и следа понимания. Кажется, что такое «неолит» — они не знают.

— Моника, Магда, помолчите! — хотя мужчина и выглядел моложе старшей из женщин, он давил одним своим присутствием. Даже Амелия... да что там — даже мадам Помфри сделали полшага назад. Только Поттер и укрывшаяся за его плечом Грейнджер, казалось, не заметили этого давления. — Как главы Домов, полагаю, мы сможем разрешить данный конфликт?

— Да разрешат наши противоречия Сила и Магия! — тут же предложил Гарри. Он, в самом деле, слишком привык все решать силой. Но бросать вызов главе Дома?

— Отец?! — вскинулась младшая немка.

— Помолчи, Моника. Твоя глупость и так уже завела меня в тяжелую ситуацию. Какие условия? — повернулся мужчина, который, очевидно, являлся Людвигом Беккенбауэром, главой Дома Беккенбауэр.

— Кодекс Воли, — назвал Гарри самый невыгодный для него вариант. Ведь согласно этому Кодексу, противники не могут использовать никакие артефакты, кроме палочек. Только Воля. А значит, Посох Разрушения, столь эффектно использованный Гарри в прошлой дуэли — ему не поможет! — Условия прекращения?

— Первую кровь наша «мстительница», — Людвиг криво усмехнулся, — не примет. Так что «пока оба могут продолжать».

— Согласен. Профессор Флитвик, — повернулся Гарри к ворвавшемуся в Больничное крыло полугоблину, — установите, пожалуйста, щиты.

Хотя Флитвику и хотелось вмешаться в ситуацию... но сейчас он реально ничего не мог уже сделать, кроме выставления дуэльных щитов.

— На счет «три», — объявил Флитвик. — Раз. Два. Три!

— Люмос! — палочка Гарри полыхнула яркой вспышкой. — Агуamenti! — услышала я, любуясь разноцветными кругами.

Когда же я сумела проморгаться — Людвиг Беккенбауэр уже лежал на каменном полу Больничного крыла, а его серебряную мантию — пятнала кровь, толчками выливавшаяся из раны на правой стороне груди.

— Пожалуй, — лицо Людвига исказила гримаса боли, — я не... — он пару раз тяжело вздохнул, — ...могу... продолжать. Примете ... результат ... дуэли... — кажется, он собирался продолжать говорить, но Гарри прервал его.

— Оскорбление, нанесенное Дому Блэк — смыто кровью, — произнес он формулу завершения. — Вражда между нами — окончена. Мадам Помфри... — он повернулся к школьной целительнице, но Людвиг покачал головой.

— Не... надо... — улыбнулся глава Дома Беккенбауэр. Он взмахнул палочкой, и исчезли не только собственно рана и дыра в мантии, но и пятна крови на ней. Людвиг поднялся, хотя и не так легко, как ему, видимо, хотелось бы.

— Только придержите вашу... мстительницу, — бросил Гарри, — в наморднике и на коротком поводке.

— Непременно, — отозвался Людвиг.

— Отец! — вскинулась Моника, но Людвиг вместо ответа схватил ее левой рукой за шиворот, и, скривившись от боли, и пробормотав что-то себе под нос — буквально кинул ее в полыхнувшее зеленую пламя камина. — Магдала... — старшая немка, скривившись, исчезла следующей. — Глава Блэк, — раскланялся Людвиг, — надеюсь встретиться с Вами при не столь... экстремальных обстоятельствах! — и он исчез в камине следом за женой и дочерью.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850764>